

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Барбара Данлоп

КОНФЛИКТ
ИНТЕРЕСОВ

061

Содлази

 HARLEQUIN®

Барбара Данлоп
Конфликт интересов
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 61

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6705531
Конфликт интересов: роман: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05017-5

Аннотация

Кара Креншоу работает в пресс-службе президента. А это значит, что она не имеет права и близко подходить к представителям СМИ! Но ее любимый мужчина, Макс Грей, – популярный ведущий на крупном телеканале. К тому же есть и еще одна проблема...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	25
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Барбара Данлоп

Конфликт интересов

A Conflict of Interest

© 2013 by Harlequin Books S.A.

«Конфликт интересов»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

Закончились выборы, на Вашингтон опустился вечер, и перед Карой Креншоу встал серьезный выбор: президент страны или ее любимый человек? Первый победно вышагивал под сводами холла гостиницы «Уортингтон» под звуки гимна и восторженные крики своих избирателей. Второй же наблюдал за Карой, вальяжно расположившись у стены, – темные волосы немного растрепались, галстук-бабочка развязан.

Именно Макс Грей – репортер и обворожительный мужчина – привлек внимание Кары. Несмотря на решение расстаться, девушка не могла выкинуть его из головы. Отныне Максу нет места в жизни Кары, ведь президентом стал Тед Морроу.

– Дамы и господа! – Ведущий церемонии старался перекричать музыку и аплодисменты. – Президент Соединенных Штатов Америки!

Восторженные приветствия не смолкали, музыка стала еще громче, все посторонились, уступая новому президенту дорогу. Кара последовала примеру толпы и отошла в сторону, но отвести глаз от Макса так и не смогла.

Ее переполняли эмоции, но нельзя позволить ему увидеть смятение и тревогу на ее лице!

«Соберись, – твердила себе Кара, – никаких колебаний и

страха!»

– Он опаздывает, – заметил Сэнди Хэнифорд, стоявший рядом с Карой.

Сэнди был сотрудником пресс-службы Белого дома, в то время как Кара работала специалистом по связям с общественностью. День выборов всегда отличался излишней суетой, а Кара фактически была тенью нового президента Морроу. Сэнди же приходилось общаться с журналистами.

– Всего на несколько минут, – успокоила его Кара, все еще поглядывая на Макса.

«Соберись же!» – словно мантру, повторяла она. Неожиданная беременность перевернула ее жизнь с ног на голову, но работа есть работа, надо оставаться профессионалом, ведь на нее возложена огромная ответственность перед президентом.

– Я надеялся, президент окажется здесь чуточку раньше, – не унимался Сэнди. – В последнюю минуту у нас возникли некоторые изменения – еще один человек будет выступать с речью.

Кара повернула голову в сторону Сэнди и с удивлением взглянула на него:

– Повтори, что ты сейчас сказал?

– У нас появился еще один оратор.

– Ты не можешь этого позволить!

– Поздно, уже ничего не изменишь, – покачал головой Сэнди.

– Меня это не волнует! Отмени речь «еще одного оратора».

Люди, выступающие с речами, не всегда доброжелательно относились к президенту. Присутствие подобных строго ограничивалось, за несколько недель до этого проверялась вся их подноготная. Нельзя сказать, что американская информационная служба жаловала нового президента Морроу, но такова традиция, так что выбора у него не было и ему пришлось появиться на этом мероприятии.

У президента Морроу было лишь тридцать минут на то, чтобы посетить гостиницу «Уортингтон». Президент приехал в десять пятьдесят две, а затем он должен отправиться в следующее место. Согласно плотному графику, его уже ждали на инаугурационном балу военных. Морроу выказал желание приехать туда вовремя, чтобы поприветствовать войска.

– Что ты хочешь, чтобы я сделал? – с издевкой переспросил Сэнди. – Мне что, выбить у парня микрофон из рук?

– Тебе следовало бы уже давно решить эту проблему! – Кара решительно набрала на телефоне номер Линн Ларсон – пресс-секретаря Белого дома, а по совместительству и своей начальницы.

– Ты думаешь, я не пытался? – начал оправдываться Сэнди.

– Очевидно, не слишком успешно. Как ты позволил добавить еще одного человека в список?

– Я и не позволял. Грэхем Бойл без разрешения вписал Митча Дэвиса в список. Он сказал, его речь займет не больше двух минут.

Митч Дэвис был известным репортером телеканала АНС. И тем не менее даже Грэхем Бойл – миллиардер, владелец крупнейшего телеканала, а также спонсор этого бала, – даже он не вправе был диктовать условия новому президенту.

Кара наконец набрала номер. Поначалу в трубке слышались гудки, затем включилась голосовая почта.

К микрофону подошел ведущий мероприятия – Дэвид Баттен. Прежде чем передать микрофон Грэхему Бойлу, он предложил поприветствовать и поздравить новоиспеченного президента с победой. Согласно расписанию, у Грэхема было ровно три минуты на речь, затем президент пригласит на первый танец главу местной больницы, второй же танец за Шейли Майклс – другой известнейшей телеведущей телеканала АНС. В результате у президента Морроу остается ровно семь минут, чтобы пообщаться с членами правления за столом.

Кара убрала трубку и начала пробиваться к сцене сквозь толпу. С обеих сторон от сцены находились лестницы, так что у нее было полшанса перехватить Митча Дэвиса и не позволить ему начать речь. Если бы только Кара была чуточку выше или же сильнее...

Снова ее мысли вернулись к Максy. Ему удавалось избежать смерти в горячих точках, он взбирался на горы, чтобы

добраться до лагерей повстанцев, колесил по дикой местности ради эффектного репортажа. В данной ситуации именно Макс мог помочь Каре, ведь если он чего-то пожелает, то этого добьется. Как же жаль, что она не в силах попросить его о помощи!

Кара наугад выбрала лестницу справа и направилась сквозь толпу. В это время на сцене Грэхем Бойл воспевал роль телеканала в выборах, упомянул об альма-матер президента Морроу и высказал свою позицию касательно отношений США и Бразилии.

«Ах! Если бы только я была повыше.» – сетовала Кара. Рост девушки составлял лишь пять футов и пять дюймов, так что она не видела, где же Митч. Именно в этот момент Кара пожалела, что не надела туфли с высоченными каблуками, которые ей на Рождество подарила сестра.

– Ты куда так мчишься? – послышался где-то за спиной голос Макса.

– Не твоего ума дело! – ответила она, прибавляя шаг и тем самым оставляя Макса далеко позади.

– У тебя такой сосредоточенный взгляд.

– Отстань!

Но Макс и не думал униматься:

– Я могу помочь?

– Не сейчас, Макс.

– Что за секреты?

Девушка смягчилась:

– Я пытаюсь пробраться на сцену. Теперь ты доволен?

– Следуй за мной! – решительно сказал Макс, ведя ее за собой.

Макс был высоким мужчиной с широкими плечами и хорошей фигурой. На прошлой неделе он даже вошел в список самых сексуальных мужчин Вашингтона.

Вместе с ним Каре удалось быстро пробраться через всю эту толпу людей.

– И зачем тебе вздумалось пробираться к сцене? – спросил Макс.

– Довожу до твоего сведения, – ответила Кара, – от меня никаких политических секретов ты не узнаешь. Уж извини!

– Я ведь не шпионю, всего лишь стараюсь поддержать разговор.

Внезапно со сцены послышался голос Митча Дэвиса:

– Добрый вечер, мистер президент!

В зале послышался ропот удивления, так как все знали – Митч недолюбливал нового президента Морроу.

– Во-первых, позвольте мне поздравить вас от имени Американской службы новостей!

Гости заплодировали.

– Ваши друзья, – продолжил Митч, улыбаясь, – ваши сторонники, родители, должно быть, сильно вами гордятся.

Кара стала на носочки, чтобы разглядеть выражение лица Морроу.

«Зол ли он или же просто раздражен из-за отклонения от

намеченной программы?» – задалась вопросом девушка. Но ей так и не удалось увидеть выражение лица президента.

– Президент улыбается, – произнес Макс, увидев ее волнение. – Хотя выглядит немного напряженным.

– Дэвис не должен был подниматься на сцену, – заметила Кара.

– Ты серьезно? – Макс повернулся к ней, взял ее за руку и начал пробиваться сквозь толпу к столу президента, который находился прямо под сценой.

Линн Ларсон будет в гневе. И хотя не Кара отвечает за то, чтобы прием прошел гладко, но ведь именно она вплотную работает с организаторами мероприятия! Именно Кару будут винить в незапланированном выступлении.

– Думаю, вашу дочь переполняет гордость за вас, – произнес Митч, когда Кара подошла к сцене.

В зале воцарилась тишина, ведь президент не был женат, да и детей у него не было. Даже Кара удивленно посмотрела на сцену. Митч гордо стоял на сцене: в одной руке он держал микрофон, в другой – бокал шампанского.

– Ваша внебрачная дочь – Ариэлла Уинтроп, которая сейчас находится в этом зале вместе с нами.

Гости не знали, как реагировать. Возможно, это всего лишь глупая шутка? Именно так поначалу подумала и Кара. Но затем она поняла – это вовсе не шутка. Взгляд Кары метнулся на сцену, где она увидела свою подругу Ариэllu, которая организовала этот прием. Каре стало не по себе. По-

сле заявления Митча трудно было отрицать невообразимое сходство президента Морроу и этой девушки. К тому же Кара знала – Ариэллу удочерили, а своих биологических родителей девушка не знала.

Шум в зале возрастал – все начали шептаться: те, кто знал бедняжку или хотя бы слышал о девушке. Кара прекрасно понимала – такая новость разлетится по всему свету в мгновение ока. Она направилась было к Ариэлле, но та повернулась и скрылась за сценой. За занавесом находился коридор с десятками дверей, и отыскать Ариэллу было довольно сложно.

Митч поднял свой бокал и произнес:

– Выпьем же за президента Морроу!

Гости проигнорировали его тост. Кара направилась к Линн, когда многочисленная толпа начала выкрикивать вопросы.

– Я отвечу на все ваши вопросы, – произнесла Линн, вставая со своего стула, тем самым пытаясь приковать всеобщее внимание к себе, а не к президенту Морроу, который выглядел потрясенным. – Безусловно, такие заявления крайне серьезные, – начала она.

Линн посмотрела на Кару, подала той едва различимый знак, указывая в сторону сцены. Кара среагировала моментально. Она уже не сомневалась, что эта новость попадет на первую полосу всех изданий.

Кара приказала охране позаботиться о Морроу и провести

его к ближайшему выходу. Президент еще не успел добратъся до дверей, а лимузин уже стоял возле выхода и ждал его.

Кара не знала, является ли заявление Митча правдой или вымыслом, но сейчас это было уже не важно. Наверняка в Интернете уже пестрили новости о президентской дочке, так что вся Калифорния и Сиэтл в курсе всего.

Она поднялась по лестнице на сцену и взглянула на Митча Дэвиса, который все еще держал в руках микрофон. С его речью было покончено, он сделал что задумал.

– Дамы и господа, – начала Кара, придумывая свою речь на ходу. – Мы хотели бы поблагодарить вас за то, что разделили с нами такой радостный момент. Президент ценит вашу поддержку и приглашает вас разделить с нами остаток вечера. Завтра мы сможем ответить на вопросы прессы. – Кара зааплодировала музыкантам. – Ну а пока предлагаю послушать замечательную группу, у которой еще много прекрасных песен для вас. – Девушка кивнула солисту, который понял намек, и зал тут же заполнился звуками джазовой музыки.

Кара быстро сбежала с лестницы, где ее ждал Макс. Наткнувшись на ее обеспокоенный взгляд, мужчина решил, что вмешиваться не стоит. Он лишь промолвил одну фразу: «Поговорим позже» – и Кара поняла – их история еще не закончена.

Очень часто известность сулит сплошные неприятности и

неудобства. Но Макс Грей к числу таких людей не относился, с ним все было как раз наоборот. Он лишь несколько раз бывал у Кары дома, но в этот раз швейцар признал в Максе знаменитость и провел напрямиком к лифту.

Макса это вполне устраивало, ведь если бы швейцар позвонил Каре и предупредил о госте, та наверняка распорядилась бы не впускать его, а Максу так хотелось ее увидеть!

Бал в честь инаугурации президента полностью провалился. И хотя Кара и Линн были профессионалами, но и у них иногда случаются промахи.

Он вышел из лифта и направился через узкий коридор к ее двери. Когда-то это здание было городской школой, но затем его превратили в шикарные квартиры – с высокими потолками, большими окнами и просторными комнатами. Квартира Кары состояла из двух ярусов и напоминала студию. Из коридора винтовая лестница вела в большую комнату с блестящим полом. Тут же, на втором этаже, в углу располагалась кухня, а напротив – спальная зона, где за деревянными панелями стояла кровать.

Макс с первого взгляда влюбился в эту квартиру. Она была в стиле Кары, такая же незамысловатая, свежая и дерзкая. Все в Каре было великолепно: от коротких темных волос и до красивых голубых глаз, от пухлых губ до великолепной фигуры. При взгляде на нее, всегда полную энергии, складывалось впечатление – жизнь Кары идет легко, без каких-либо усилий.

В последний раз Макс был здесь в середине декабря. Тогда он дарил ей подарки: прислал ей серьги с розовыми бриллиантами. Камни Макс выбирал самостоятельно, бриллианты подвергли огранке и вставили в золотую оправу. Все ради нее!

В ту ночь Кара позволила ему остаться, и они занялись любовью – в последний раз. Именно Кара была инициатором расставания, поскольку Макс был ведущим новостей на телевизионном канале, а она работала в команде президента.

Их пути не должны пересекаться.

Макс постучал в дверь и прислушался: он слышал, как Кара подошла к двери, остановилась и, по-видимому, начала всматриваться в дверной глазок.

– Уходи, – послышался ее голос за запертой дверью.

– Это вряд ли, – ответил он, упираясь кулаком в дверной косяк.

– Мне нечего тебе сказать.

– Кара, ты в порядке?

– Я чувствую себя просто великолепно.

– Нам нужно поговорить.

Девушка ничего не ответила.

– Ты действительно хочешь продолжить наше общение через закрытую дверь?

– Я действительно хочу, чтобы ты ушел.

– Я не сдвинусь с места, пока не буду уверен, что ты в порядке.

– Я уже взрослая, Макс, и могу о себе позаботиться.

– Я знаю это.

– Так в чем же дело?

– Открой дверь, и я все тебе расскажу. Мне нужно всего лишь пять минут твоего времени, – не сдавался Макс.

Девушка молчала.

– Ну, или же десять, если мы так и будем общаться через запертую дверь.

Через секунду он услышал щелчок замка. Дверь отворилась, и Макс увидел Кару, одетую в мешковатую серую футболку и черные спортивные брюки. Босая, волосы немного растрепанные, на лице нет и следов макияжа, так что были видны озорные веснушки.

– Привет, – нежно произнес Макс, борясь со жгучим желанием протянуть руку и коснуться ее.

– Со мной правда все хорошо, – заверила его Кара, рукой она все еще придерживала дверь.

Он кивнул и сделал шаг вперед, бросив многозначительный взгляд на лестницу, ведущую на второй этаж ее квартиры.

– У тебя есть пять минут, – напомнила ему девушка.

– За пять минут я даже успею выпить чего-нибудь освежающего.

Кара покачала головой, но все же решила подняться наверх и предложить ему выпить. Макс последовал за ней следом. А ведь еще совсем недавно они были так близки, и меж-

ду ними не было такого напряжения, как сейчас...

– Кола или пиво? – спросила она, поднимаясь по лестнице.

– Пиво, пожалуйста, – ответил Макс, снимая пиджак и галстук-бабочку.

Он направился к кожаному дивану, возле которого стояли стулья в тон и низкий журнальный столик с лампой. Помещение было обставлено со вкусом – в коричневых и золотистых тонах. Вид из окна был потрясающий. За окном стояла ночь, лишь белели заснеженные деревья и крыши зданий, в парке напротив горели фонари.

Кара вернулась с банкой пива для него и бутылкой колы для себя. Она передала ему баночку и присела на стул.

– У тебя осталось четыре минуты, – предупредила она его.

Макс открыл пиво и присел на подлокотник дивана. Сняв свои часы с запястья, он положил их на кофейный столик.

– Ты в порядке? – нежно произнес он.

– Все хорошо, – заверила его Кара снова.

– Ты знала? – поинтересовался Макс.

– Я не могу ответить на этот вопрос.

– Ну да, верно, – согласился он. – Я надеялся все понять по выражению твоего лица.

– И тебе удалось что-либо понять?

– Ты всегда остаешься для меня загадкой, Кара.

– Так даже лучше. – Она сделала глоток.

Макс последовал ее примеру, а затем поставил банку пива

на подставку.

– Ты ведь понимаешь, мне придется заняться этой новостью.

– Понимаю.

– Я не хотел тебе причинить неприятности, и я уважаю Морроу, но, черт возьми, дочь президента?!

– Мы не можем с абсолютной уверенностью этого утверждать.

– Скоро мы это узнаем.

Кара кивнула в знак согласия.

– Ты общалась с Ариэллой? – Макс прекрасно знал, что девушки дружили, и как-то раз на каком-то мероприятии Кара даже познакомила их.

Она поставила бутылочку колы на стол:

– Ты не сделаешь только хуже обсуждением этой новости в своем репортаже?

– Кто знает, как все повернется...

Лицо Кары не выдало ни единой эмоции. Затем она выпрямилась и произнесла:

– Я понимаю, что это твоя работа, Макс, но ты можешь быть честным хотя бы со мной? Сможешь ли ты взвесить все за и против, прежде чем поднимется шумиха вокруг этой новости?

Макс наклонился вперед, придвигаясь ближе к Каре. Теперь он мог чувствовать на коже ее дыхание, ощущать запах кокосового шампуня. Ему так хотелось поцеловать ее...

– Я всегда взвешиваю все за и против.

– Ты ведь понимаешь, что я имею в виду.

Он коснулся ее руки, но Кара тут же отдернула ее:

– Боюсь, у этой истории печальный конец.

Он прекрасно понимал – новость взорвет средства массовой информации. Журналисты, не говоря уже о явных недоброжелателях президента Морроу, накинутся на него, словно акулы, почуявшие кровь.

– Ты собираешься на работу сегодня?

– Сегодня очередь Линн выходить в вечернюю смену, а я завтра с утра.

– Вам придется тяжело, – заметил Макс, все еще надеясь подобрать нужные слова, чтобы хоть немного подбодрить Кару.

– Да, верно, – протянула она устало.

– Я просто пытаюсь быть честным с тобой, Кара.

– Спасибо. – В ее голубых глазах Макс заметил нежность.

Он снова коснулся ее руки, на этот раз более властно, так что у Кары не было шансов вырваться.

Она окинула его растерянным взглядом, голос ее перешел на шепот:

– Ты же знаешь причины, почему мы не можем быть вместе.

– Это лишь твое мнение, а я его не поддерживаю.

– Мы не можем, Макс!

– Кара, я не могу без тебя.

Девушка не сводила с Макса глаз:

– Постарайся, Макс! Собери все свои силы и просто постарайся.

Он ухмыльнулся:

– Ты ведь понимаешь: я здесь не потому, что хочу выведать у тебя какую-то секретную информацию. Я действительно за тебя переживаю.

– Как я уже сказала...

– Ты в полном порядке. Я понял.

Ее кожа была красивого оливкового оттенка, губы нежные и мягкие. Он представил, какие они на вкус. Макс притянул Кару к себе, но та тут же высвободилась из его хватки:

– Твое время вышло.

Он тяжело вздохнул и выпустил ее руку:

– Да, думаю, ты права.

Макс ушел и оставил свои часы в квартире Кары. Она не знала наверняка, сделал ли он это намеренно или нет? Браслет из платины, циферблат инкрустирован изумрудами. Кара даже боялась предположить, сколько же они могут стоить. По-видимому, быть знаменитым телеведущим – весьма прибыльное дело.

На следующее утро она положила часы в сумочку перед тем, как отправиться на работу в Белый дом. Если Макс вспомнит о своей пропаже, она может без проблем заехать к нему на обратном пути и вернуть часы. Ей вовсе не хотелось,

чтобы он вновь объявился на пороге ее квартиры, используя часы в качестве предлога.

Показав пропуск на охране, Кара прошла дальше. В столь ранний час на первом этаже были лишь уборщик и курьер. В офисе царили тишина и спокойствие, но, пройдя немного дальше, Кара услышала голоса, доносившиеся из управления пресс-службой.

– Доброе утро, Кара, – поприветствовала ее начальница – Линн Ларсон.

Кара растегнула пальто и на ходу сняла шарф:

– Вам уже удалось пообщаться с президентом?

Линн покачала головой:

– Служба безопасности провела с ним целый час, с ним пообщался Барри, а затем президент отправился в резиденцию.

– Это правда? – Кара сняла пальто и передала ассистенту.

– Мы толком не знаем, – ответила Линн, открывая дверь своего офиса.

Кара последовала за начальницей:

– Барри не спросил?

Барри Вестмор – глава администрации – близко знал президента Морроу.

У Линн был огромный офис. Здесь стояли широкий дубовый стол, комод, диван кремового цвета и три телевизора, по которым транслировались новости с трех континентов на английском, немецком и русском языках. И везде на повест-

ке дня была новость о президентской дочке.

– Даже если это правда, президент не знал, что у него есть дочь.

– Это хорошо.

В данном случае его незнание было им на руку.

Но Линн не видела ничего хорошего в этой ситуации.

– К сожалению, у нас есть догадки, кто может быть матерью ребенка, можно даже сказать, у нас несколько вариантов. Барри и я тут подумали, – продолжила начальница, – и на ум нам пришло три имени.

– Три? – Несмотря на всю сложившуюся ситуацию, Кара едва сдерживала смех. – Вот это да, мистер президент!

Линн нахмурилась:

– Его последний год обучения в школе. Морроу был легендой школьной футбольной команды.

– Простите. – Кара смутилась и присела на стол напротив.

– Он отказывается называть какие-либо имена.

– Но ведь ему все равно придется!

– Во-первых, он хочет узнать, действительно ли Ариэлла его дочь? Только если эта информация подтвердится после теста ДНК, президент согласится дать нам имена своих бывших подружек.

– Репортеры уже наверняка занимаются поисками, – заметила Кара и тут же вспомнила о Максе. – Они сделают все возможное, чтобы добраться до матери Ариэллы первыми. Это ведь новость тысячелетия!

– Да, наверняка так и будет, – согласилась Линн. – Но президент не хочет, чтобы кто-нибудь пострадал, и губить чужие жизни он не собирается.

Кара понимала, что уже ничего не поделаешь и чья-то жизнь будет загублена. Не важно, была ли между Морроу и матерью Ариэллы любовь, все равно пресса отныне объявит охоту на бедную женщину.

Линн не переставала теребить кольцо на пальце.

– Если бы мы только знали, что надвигается такой хаос! В следующий раз напомни мне – следует выбирать кандидатов из ботаников, например, или из шахматистов.

– На сегодняшний момент ботаники очень даже сексуальны, – сказала Кара.

Линн ухмыльнулась:

– Нужно было все же выйти замуж за ботаника.

– Вместо невероятно привлекательного капитана судна?

Линн пожала плечами, но в глазах появились озорные искорки.

– Всему виной его форма.

– Вы уже говорили с Ариэллой?

– Никто не может ее найти.

– Разве мы вправе ее винить за это? – Если бы такое случилось с Карой, она была бы уже на полпути к канадской границе.

– Думаешь, сможешь ее разыскать? – спросила Линн.

Каре так хотелось найти Ариэллу и поинтересоваться, в

порядке ли она, но и бросать Линн здесь одну девушка не собиралась.

– Я нужна вам здесь.

– Мы справимся и без тебя!

– Каждый человек просто мечтает услышать такие слова.

Но сегодня вам придется выступать перед прессой, и я нужна, чтобы написать речь. А пока можете отдохнуть.

– Пожалуй, ты права, – согласилась Линн. – Барри займется прессой. Так что, сможешь найти Ариэллу?

Кара встала со своего места:

– Я попытаюсь.

Взяв пальто и сумочку, Кара разработала план действий. Если она сумеет найти Ариэллу, появится возможность защитить ее от внимания прессы.

На улице шел сильный снег, и Кара накинула шарф на голову.

Если вся эта история подтвердится, Ариэлле придется скрываться до конца жизни...

Глава 2

После долгих часов поисков Ариэллы по городу Кара сда-лась. На часах было уже девять часов вечера. Она остави-ла множество сообщений на телефоне пропавшей подруги и опросила всех знакомых, которые могли бы знать, где она. Поднимаясь в лифте на свой этаж, Кара осознала, насколько устала.

«Может, Ариэлла действительно решила сбежать в Кана-ду?» – размышляла она, отпирая дверь своей квартиры.

Как только Кара сделала шаг, она заметила неладное. Свет на втором этаже был включен, играла музыка. Ее рука тут же потянулась к сумочке, в которой лежали часы Макса.

«Что, если часы – это предлог для того, чтобы оказаться в моей квартире?» – подумала она. Конечно, Макс – извест-ный телеведущий и ему все доверяют, это еще не повод вры-ваться в ее квартиру без приглашения.

Сняв пальто и шарф, Кара бросила вещи на стул в при-хожей, сняла сапоги и направилась вверх по лестнице. Воз-мущение переполняло ее, и она уже приготовила пламенную речь, готовясь обрушить на Макса свое негодование.

Затем девушка прислушалась к музыке – из колонок раз-давался голос Бейонсе, а в воздухе витал аромат выпечки.

Поднявшись по лестнице, Кара остановилась как вкопан-ная.

Ариэлла стояла посреди кухни, поверх короткого мини-платья на ней была футболка Кары, а на руках красные варежки-прихватки для горячего. Девушка держала противень с шоколадными кексами.

– Я надеюсь, ты не возражаешь, что я тут? – Ариэлла взглянула на Кару голубыми глазами. – Я не знала, куда мне идти...

– Конечно же не возражаю! – Кара подошла ближе. – Я объехала весь город в поисках тебя.

Ариэлла поставила противень на стол:

– Пресса засела возле моего дома. Пойти в гостиницу я не решилась, не говоря уже об идее отправиться в аэропорт. Твой портье узнал меня, я сделала вид, словно потеряла запасной ключ от квартиры, так что он открыл мне дверь.

– Правильно сделала, что пришла сюда. – Кара приобняла девушку, боясь испачкать одежду в муке.

Она взглянула на поднос с красивыми и аппетитными кексами: здесь были и ванильные, и шоколадные, и капкейки «Красный бархат» с кремом. На некоторых даже были цветочки, ягодки, радуга и бабочки – все из марципана.

– Зачем столько еды? Ты настолько голодна? – спросила Кара удивленно.

– Когда я волнуюсь, то готовлю.

– Мы могли бы продавать кексы, – пошутила Кара.

Ариэлла сняла варежки и выключила музыку:

– У тебя найдется бутылочка вина?

– Конечно. – У Кары были небольшие запасы алкоголя, и вино в ее доме имелось. – Мерло? Шираз? Каберне совиньон? Или же Роберт Мондави?

– Думаю, сегодня сгодится и попроще.

Кара рассмеялась и вытащила из шкафчика бутылку.

– Мне так хочется напиться! – пояснила Ариэлла.

– Вполне понятно. – Кара прошла на кухню и откупорила бутылку. – Бокалы над духовкой, – сказала она Ариэлле.

Прихватив пару бокалов, девушки отправились в гостиную.

Ариэлла сняла футболку, представ перед Карой в простом сером коктейльном платье. Она устроилась в кресле, поджав под себя ноги.

– Наверное, надо позволить вину подышать?

– Когда ситуация чрезвычайная, этот этап можно и пропустить, – сказала Кара, наполняя бокалы, но затем она вспомнила о своей беременности и с виноватым видом отставила вино в сторону.

«О чем я только думаю?!» – запоздало укорила она себя.

– Думаешь, это правда? – спросила Кара. – У тебя есть предположение, кто бы могли быть твоими биологическими родителями?

В ответ Ариэлла покачала головой:

– Без понятия. – Она встала и направилась к зеркалу. – Как считаешь, я похожа на него?

Кара видела явное сходство.

– Немного, – ответила она, подходя к подруге. – Совсем чуть-чуть.

– Это значит...

– Да, – прошептала Кара, обнимая Ариэллу за плечи.

На мгновение Ариэлла закрыла глаза:

– Мне надо бежать отсюда. Туда, где меня не найдут.

– Тебе лучше остаться здесь, в Вашингтоне. Мы сможем тебя защитить. Служба безопасности.

– Нет! – возразила Ариэлла.

– Мы позаботимся о тебе.

– Спасибо, но мне нужно побыть некоторое время вдали от всего этого хаоса.

– Я понимаю.

Их глаза встретились, и Кара произнесла:

– Нужно сделать тест на ДНК. Тебе нужно узнать, является ли президент Морроу твоим отцом или нет.

– Я пока не готова, – призналась Ариэлла. – Одно дело – подозревать и абсолютно другое – знать наверняка. Понимаешь, что я имею в виду?

– Позволь помочь тебе. Поехали со мной в офис и поговорим с Линн.

– Мне нужно время, Кара.

– Тебе нужна помощь, Ари!

Ариэлла отвернулась:

– Я должна выиграть некоторое время, прежде чем встретиться лицом к лицу с прессой, неужели ты не понимаешь?

Кара не представляла, как вернется в офис одна и признается, что нашла Ариэллу и позволила ей сбежать. Но как-никак Ариэлла – ее подруга, которая нуждается в поддержке.

– Хорошо, – наконец согласилась Кара. – Куда ты собираешься поехать?

– Этого я не скажу – не потому, что не доверяю тебе. Ты должна быть убедительна, когда встретишься с Линн.

– Я могу солгать.

– Нет, не сможешь. Только не прессе и не боссу, и уж точно – не президенту Морроу.

Кара понимала, что Ариэлла права.

– Как мне связаться с тобой?

– Я сама с тобой свяжусь.

– Ариэлла...

– Это единственно правильное решение. Я должна уехать и во всем разобраться, Кара. Для президента так будет лучше, да и для тебя тоже. – Голос ее дрогнул. – Это не твоя вина.

Кара обняла подругу за плечи.

– Он – замечательный человек.

Ариэлла кивнула:

– Я в этом уверена, но он – президент, а это значит. – Голос ее дрогнул.

– Да, – согласилась Кара.

Это означало одно – жизнь Ариэллы отныне изменится.

Мобильный телефон Кары издал сигнал – пришло сооб-

щение от Линн. В сообщении говорилось, чтобы та включила новости на канале АНС.

Ангелика Пирс вела репортаж. Она говорила об Ариэлле и ее связи с президентом, а также упомянула женщину по имени Элеонор Альберт, с которой Морроу был знаком еще в школьные времена.

На экране телевизора появилась фотография Элеонор.

Кара не могла поверить своим глазам, Ариэлла же громко вдохнула и откинулась на спинку дивана.

Кара приобняла девушку. Сходство между Ариэлкой и Элеонор было просто поразительное. И не нужно даже делать тест на ДНК, все было и так предельно ясно.

* * *

Забутые часы в квартире Кары, конечно, весьма банальный предлог, но это единственное, что пришло Макс в голову. В ее окнах горел свет, значит, Кара дома.

Посмотрев ролик на своем планшете, он поразился сходству Ариэллы и Элеонор. В скором времени пресса переполошит весь Белый дом, и Макс не сможет встретиться с Карой на протяжении нескольких недель.

Он захлопнул дверцу своего автомобиля и поднял воротник пальто. На мгновение он остановился, стряхивая с пальто снежные хлопья. Подняв глаза, Макс увидел Ариэллу Уинтроп. Оба застыли как вкопанные.

– Ариэлла? – Он огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что рядом никого нет.

– Привет, Макс.

Мужчина подошел ближе, взял ее за руку и отвел в сторону подальше от уличных фонарей.

– Что ты тут делаешь? Тебе не следует гулять одной.

Вряд ли на девушку набросились бы папарацци или прессы, но для ее же блага не стоит быть одной. Макс видел Ариэлла лишь пару раз, но она сразу ему понравилась.

– Портье был так любезен, что вызвал мне такси.

– Такси? Ты смотрела новости? Твое лицо мелькает во всех передачах!

– Я видела.

– Позволь я отвезу тебя домой. – Макс сразу же осознал, насколько глупым было его предложение. – Позволь я отвезу тебя в гостиницу или куда ты сама пожелаешь, но здесь тебе оставаться не стоит.

И он направился к своей машине, ведя Ариэлла за собой.

– Макс, ты один из тех парней, которых я всячески стараюсь избегать. Не забыл об этом?

– Сейчас я не выступаю в роли репортера.

– Ты всегда есть, был и будешь репортером.

– Я не прошу дать мне интервью. Можешь даже молчать всю дорогу. – Он замолчал на мгновение. – Но прошу ответить на один лишь вопрос. Это была ты? Ты слила информацию в сегодняшнее телешоу?

– Я никогда в жизни не слышала об Элеонор до сегодняшнего дня, к тому же фотографии еще ничего не доказывают. И я не знаю ничего наверняка.

– Зато остальные знают, – произнес он. – Позволь я отвезу тебя в Белый дом.

– Нет!

– Там ты будешь в безопасности.

«Постой-ка... Кара! Почему она позволила Ариэлле уйти просто так?»

– Ты уже говорила с Карой? – Макс ушло в голову, что, возможно, Ариэлла не застала ее дома.

– Ты задал уже слишком много вопросов, – произнесла она.

– Кара дома? И она позволила тебе уйти?

– Я уже взрослая, Макс.

– А ко всему прочему ты дочь президента.

– Это еще не доказано.

– Ты собираешься скрываться и прятаться?

Молчание в ответ подтвердило его подозрения.

– Я могу помочь. Могу отвезти тебя в безопасное место, – продолжал настаивать Макс.

– Вряд ли я смогу скрыться от глаз прессы, если репортер НСН будет знать, где я. Ты же созовешь целую конференцию по этому поводу!

Макс ходил по лезвию ножа: он не мог скрывать информацию от своего телеканала, но и выдавать местоположение

Ариэллы не собирался.

– Я вправе решать, что говорить, а что нет.

Девушка не скрывала своего смятения:

– Что ты имеешь в виду?

– Что ты хочешь, чтобы я сообщил прессе?

– Скажи, что я ничего не знаю о своих биологических родителях, а также что я уехала из Вашингтона.

– Хорошо.

Ариэлла немного расслабилась:

– Спасибо, Макс.

– Прошу, позволь мне хотя бы подвезти тебя до аэропорта.

Ты сядешь на частный самолет и полетишь, куда захочешь.

Если тебе нужны деньги...

– Мне деньги не нужны.

– Если тебе хоть что-нибудь потребуется, дай мне знать,

Ариэлла.

– И ты ничего не расскажешь своему начальству?

И Макс в качестве ответа произнес серьезным голосом:

– Источники сообщают, что Ариэлла Уинтроп покинула

Вашингтон на частном самолете и отправилась в неизвестном направлении. Никто не разглашает местоположение девушки. – Он огляделся по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, и тихо сказал: – Мы можем поехать в магазин, купить джинсы, бейсболку и темные очки. Ты сядешь на самолет и скроешься от глаз прессы.

Ариэлла задумалась.

– У тебя есть идея получше? – спросил он.

– Почему ты хочешь мне помочь?

– Я просто хороший парень.

– Ты репортер.

– Но одно другому не мешает. Я готов помочь девушке,

которая попала в беду.

Ариэлла кивнула:

– Отвези меня в аэропорт.

– Есть вопросы, – начала Линн, когда Кара заглянула в ее офис.

На часах было десять утра, а Линн только закончила общаться с прессой. Президент не жаловал публику своим присутствием, но Кара понимала – грядут перемены. Этим вечером президенту Морроу придется предстать перед общественностью в культурном центре Кеннеди.

– Элеонор Альберт стала популярной личностью. Во-первых, кто она? Откуда взялась? Действительно ли она мать Ариэллы? Что народ говорит о президенте? Во-вторых, почему здесь так много людей из родного штата президента? Нам нужно быть в курсе того, какой информацией они владеют, что помнят и что собираются рассказать общественности.

Начальница подняла свой взгляд и обратила внимание на того, кто стоял позади Кары.

– А вот и ты! – произнесла она, приглашая гостя войти. –

Проходи.

Кара обернулась и не могла поверить своим глазам – прямо позади нее стоял Макс, одетый в голубые джинсы и белую рубашку, поверх которой был темный пиджак. Лицо гладко выбрито. Он чувствовал себя крайне уверенно.

Их глаза встретились, но его лицо оставалось невозмутимым. Даже в присутствии Линн Кара с трудом могла сдерживать свое раздражение. Прошлым вечером по национальному телевидению Макс заявил, что знает о местоположении Ариэллы. Кара не знала, кто его источник, но он готов был выдать ее подругу ради высоких рейтингов.

– Присаживайся. – Линн указала на стул рядом с Карой.

Макс с неохотой присел.

– Кто твой источник? – перешла к делу Линн. – Откуда ты узнал об Ариэлле?

Каре стало любопытно, ведь даже она не знала, что подруга направилась в аэропорт в Потомаке и почему именно Макс узнал обо всем.

– Ты же прекрасно понимаешь, я не могу выдать свой источник, – прямо ответил Макс, затем краем глаза он взглянул на Кару.

– Можешь, когда дело касается ее безопасности, – заметила Линн. – Возможно, дело даже касается национальной безопасности.

Макс откинулся на спинку стула:

– Правда? Продолжай.

– Что, если ее похитили? – предположила Линн, теребя свое кольцо. – Или, не дай бог, террористы захватили в плен президентскую дочь. Дело очень серьезное.

– Ты ведь не уверена, президентская она дочь или нет.

– Думаешь, террористам есть до этого дело? Эти фотографии неплохое подтверждение. Я уверена, большинство людей убеждены в правдивости всей этой истории. Даже президент рассматривает такую возможность.

Макс напрягся:

– Ты хочешь сказать, что у президента и правда был роман с Элеонор Альберт?

Линн побледнела:

– Я ничего такого не говорила...

– Если бы он не спал с ней, то мы не говорили бы о национальной безопасности.

Линн не знала что и ответить, и тогда Кара решила спасти своего босса:

– Кто рассказал тебе о том, что Ариэлла собиралась поехать в аэропорт?

Макс повернул голову в ее сторону. Глаза его были холодны, словно лед, на лице не дрогнул ни единый мускул.

Кара решил надавить на него:

– Говори же, Макс! Ты же не хочешь, чтобы Ариэлле причинили вред. Ей и так сейчас не сладко приходится. Она нуждается в нашей защите.

– Ты, должно быть, шутишь, – ответил Макс. – А ты вчера

ей об этом сказала? Сказала Ариэлле прошлым вечером, что ей нужна защита?

«Как Макс узнал, что Ариэлла была у меня?» – задумалась Кара.

– Конечно же я ей сказала об этом! Я старалась помочь ей, и Линн уже в курсе всего нашего разговора.

Макс развернулся к Линн и поинтересовался:

– Ты хочешь узнать, кто мой источник? Я знаю об этом, потому что сам отвез ее в аэропорт. Она улетела из Вашингтона.

– Почему, черт возьми, ты не остановил ее?

– Она уже взрослая женщина и может делать все, что ей вздумается.

– Она все еще в Штатах? – спросила Кара.

– Ариэлла сказала мне, что паспорт при ней.

– И ты никому не сообщил об этом?

Макс медленно повернулся к Каре:

– Да, не сообщил, как видишь.

– Ты хочешь, чтобы тебя за это похвалили и погладили по головке? – съязвила девушка.

– Было бы неплохо. Вчера я встретил Ариэлли на улице и предложил помощь. Я поставил ее безопасность выше своих собственных интересов. Она старалась уехать из Вашингтона незаметно, и я помог ей в этом.

Кара была готова согласиться с каждым его словом. По своему личному опыту девушка могла уверенно заявить, что

переубедить Ариэллу фактически невозможно. Теперь же остается надеяться, что в скором времени беглянка объявится. Что же касается теста ДНК, то провести его в интересах каждого.

Настрой Линн изменился.

– Правительство США благодарит тебя за приложенные усилия, – поблагодарила его начальница.

– Я вовсе не так плох, как вы считаете, но и мне придется выполнять свою работу, – сказал Макс, вставая.

Как только он вышел за дверь, зазвонил телефон. Кара решила воспользоваться ситуацией и выскочила вслед за Максом.

– Макс? – позвала она его.

Он остановился и обернулся. Кара кивнула в сторону своего офиса.

– Где вы с Ариэллой встретились? – поинтересовалась она, закрыв за ними дверь.

– Возле твоего дома.

– Моего дома?..

– Да.

– Ты следил за ней!

Макс подошел ближе, отчего ее сердце начало бешено стучать, стало трудно дышать. Как бы Кара ни старалась успокоиться, все ее попытки были тщетны. Ее как магнитом притягивало к Максиму, и ничего с этим не поделаешь.

– Ты серьезно? – саркастически произнес он. – Ты дей-

ствительно полагаешь, я направился к твоей квартире, чтобы выследить Ариэллу?

Кара сделала шаг назад и наткнулась на письменный стол. В его глазах она заметила озорной огонек.

– А больше тебе в голову ничего не приходит? Почему я мог там оказаться?

– Мне кажется, мы уже обсуждали эту тему, Макс.

– Я приехал, чтобы забрать свои часы.

– Мы же оба понимаем, часы – лишь повод приехать.

– Да. Понимаем, но ты не оставила мне другого выхода,

Кара.

– Держись от меня подальше!

– Почему-то эта мысль мне не нравится.

В холле послышались голоса и чужие шаги.

– Не стоит обсуждать наши отношения здесь, – заявила она.

– Назови место и время.

– Нигде и никогда.

– Неправильный ответ.

– Я уже все сказала. Мне пора приниматься за работу, Макс. Да и тебе бы не помешало.

– Ты права.

Прежде чем она смогла вымолвить хоть слово, он развернулся и направился к двери.

Кара обошла письменный стол и села в кресло. Она взгля-

нула на экран компьютера, понимая, сколько дел предстоит сделать, но в мыслях был лишь Макс.

Кара положила ладонь на свой живот и начала его поглаживать. Срок был небольшим. Если бы не новомодные тесты, она бы даже ничего не заподозрила. Но теперь Кара знала – она беременна, и ребенок этот от Макса, одного из самых завидных холостяков в Вашингтоне. Помимо потрясающей внешности, Макс был умным, оригинальным, остроумным и смелым.

Очевидно, Макс хочет быть с ней, но чего уж он точно не хочет, так это обзаводиться семьей и детьми. Он не раз рассказывал Каре о своей матери, которую бросил его отец, о том, как ей приходилось справляться со всем одной.

Макс нашел себя в журналистике. Ради хорошей истории он был готов на многое, и не важно, куда забрасывала его судьба, будь то Африка или Афганистан, небо или глубины океана.

С самого начала Кара старалась держаться от него подальше, ведь на кон была поставлена карьера. Их отношения были крайне рискованными во время избирательной кампании, глупой затеей во время голосований и запретными после инаугурации.

Для Макса Кара была лишь очередной девушкой, но для Кары все было иначе – она отдала ему свое сердце, а теперь носит его ребенка.

Кара лишь грустно улыбнулась от этой мысли.

Глава 3

Максу приходилось сталкиваться со многим: он побывал в джунглях, встречался со змеями, скорпионами и даже с крокодилами, но к такому жизнь его не готовила.

Он оказался в городе Филдс в штате Монтана – родном городе президента Морроу. Когда-то основным занятием горожан было разведение скота. Но несколько лет назад все изменилось. К живописным горам начали съезжаться лыжники и сноубордисты, здесь построили подъемники, и в итоге облик всего города изменился.

Вдоль шоссе по-прежнему располагались ранчо, но прежних ковбоев уже не осталось. В некоторых частях города располагались горнолыжные спуски, строились новые модные бары, но и для старых таверн, полы которых всегда усыпаны скорлупой от фисташек, оставалось местечко, да и в окрестностях городка кое-где сохранились старые добрые пастбища.

Джейк Добсон, напарник Макса, остановился на своем сноуборде рядом с ним. Сначала они работали вместе на небольшой местной радиостанции в Мэриленде. Когда Макса пригласили работать на НСН, он потребовал, чтобы взяли и его напарника.

– Бегаешь от сноубордистов? – спросил Джейк.

– Они пугают меня до смерти, – признался Макс, погля-

дывая на множество ребятишек, спускающихся по склону.

В ответ Джейк рассмеялся:

– Они ведь безобидны!

– И все-таки боюсь, как бы они меня не покалечили.

– Как насчет того, чтобы прокатиться со склона?

До заката оставалось еще несколько часов.

– Конечно, почему бы и нет? – Макс встал на свой сноуборд и защелкнул крепеж на ботинках.

– Здесь столько туристов, – сказал Джейк. – Все приехали покататься.

– Нам предстоит еще очень много работы.

Они провели целое утро в старой части города, где сумели пообщаться с жителями. Многие знали президента, когда тот был еще совсем мальчишкой, но, к сожалению, ни один из них не захотел рассказать свою историю на камеру, а также никто и словом не обмолвился об Элеонор.

– Не думаю, что мы сможем увидеть там владельцев ранчо, – заметил Джейк. – Они рано встают и рано ложатся спать.

– Возможно, так оно и есть, но наверняка в ночных клубах мы увидим их детей. Кто знает, какие сплетни они могут поведать о семье Морроу?

– Ты хочешь смешаться с толпой и выведать информацию о президенте?

– Почему бы и нет? – Макс был удивлен – жители городка

оказались весьма приятными и открытыми. Многие узнавали в нем известного репортера, но при этом не переставали улыбаться и не сторонились его, а некоторые даже просили автограф.

– Может, сначала съедим по бургеру? – предложил Джейк, отряхивая сноуборд от налипшего снега. – Я умираю от голода.

– Согласен. Неужели вся эта мелюзга будет здесь целую неделю?

Комната Джейка и Макса находилась рядом со спортивным комплексом, и каждое утро и вечер они слышали визг и топот тинейджеров.

– Да, – ответил Джейк. – Я пообщался с одним парнем, и тот сказал, что они уедут лишь через неделю.

– Прекрасно, – протянул Макс, явно расстроенный.

Он неоднозначно относился к детям. Эти шумные создания, вечно создающие беспорядок и хаос, бывают и весьма милыми. Что же до него, то он в основном ценил рациональность и логику.

– Я позвонил управляющему отеля и попросил переселить нас в другой номер, – промолвил напарник.

Лицо Макса озарила улыбка.

– Правда?

– Приятель, я всегда готов тебе помочь. – Джейк похлопал друга по плечу. – Теперь мы живем на вилле, где размещают только взрослых.

– Я тебя люблю, дружище!

Джейк усмехнулся:

– На меня повлияли горячие ванны, а также разрыв с Джессикой на прошлой неделе. Не хочу проводить первые недели своего холостяцкого образа жизни в окружении детей-подростков.

– Джессика бросила тебя?

Джейк стянул перчатки зубами:

– Она еще вернется. Ну а пока я свободный парень и хранить ей верность не обязан.

– И ее это устраивает?

Они поднялись по лестнице к шкафчикам, где лежало спортивное оборудование и сноуборды.

– Я свободен, и она тоже. Она может переспать с половиной Вашингтона, мне все равно.

– Я так понимаю, что Джессика не твоя единственная и неповторимая?

– Пока еще рано говорить об этом.

Они поставили доски, сменили обувь и направились в кафе на другой стороне улицы.

Макс и Джейк заняли местечко, где были лишь взрослые, но откуда-то издалека все же доносились крики детишек. Слышалась песенка «С днем рождения», посвященная какой-то Элли.

Макс все еще обдумывал свою личную жизнь, когда официантка принесла ему большую кружку эля.

– У тебя как-никак сегодня день рождения, ведь так? – напомнил Джейк.

– Эль – мое угощение, – сухо отметил Макс и сделал глоток пива.

Сегодня Максу исполнилось тридцать. Для кого-то это знаменательный и радостный день. Но ему было все равно. Он не предавал этому дню большого значения.

Джейк вытянул шею:

– Бог ты мой! Они дали детям бенгальские огни!

Макс взглянул в ту же сторону и увидел... Кару. Она стояла в проходе и выглядела просто потрясающе в своем бирюзовом жакете, голубых джинсах и черных ботинках. На лице играл розовый румянец, на губах был блеск, голубые глаза сияли еще ярче, чем обычно.

Ему стало трудно дышать, сердце забилося чаще. Он отодвинул стул и встал из-за стола.

– Пожара не предвидится. пока, – отметил Джейк.

Макс никак не отреагировал на эти слова, все его внимание было сосредоточено на Каре, к которой он и направился.

– Здравствуй, Кара!

– Макс? – промолвила она. – Ты здесь?

– Да, здесь, – ответил он.

Она покачала головой, словно пытаясь проснуться, но Макс не был видением и исчезать не собирался.

Перед ними появилась девушка-распорядитель.

– Столик на двоих? – спросила она, поглядывая то на Мак-

са, то на Кару.

– На одного, – ответила Кара.

– Присоединяйся к нам, – предложил Макс. – Джейк здесь, – тут же добавил он, чтобы Кара не подумала, будто это свидание.

За последние несколько месяцев они сталкивались вот так неожиданно уже дважды. Распорядитель по-прежнему стояла с улыбкой на лице и ждала решения Кары.

– Конечно, – наконец ответила она, – почему бы и нет?

Макс провел Кару за их столик и представил ее своему другу:

– Ты ведь помнишь Кару Креншоу?

Джейк встал из-за стола, его улыбка казалась такой доброй, глаза засияли.

– Рад снова с тобой увидеться.

И тут Макс понял свою главную ошибку. И Джейк, и Кара были одиноки. Конечно же его друг тоже работал в сфере новостей, но оператору не приходится выискивать историю и гнаться за ней вслед, как это делал знаменитый репортер. С Джейком Каре было бы гораздо спокойнее, чем с Максом...

К тому же Джейк привлекательный малый – высокий, подтянутый, с волевым подбородком, с чудесными серыми глазами. А еще он уверен в себе.

– Кара не встречается с журналистами, – заявил Макс.

Она вздрогнула, но Джейк лишь рассмеялся:

– Уверен, Кара может сделать исключение.

Она схватилась за спинку стула, чтобы удержать равновесие. «Должно быть, Джейк в курсе наших отношений», – подумала она.

– Джейк имеет в виду себя, – отметил Макс.

– Ты о чем, дружище? – спросил он. – Моя девушка недавно бросила меня. Я ранен в самое сердце, к тому же чудовищно одинок.

Кара села за столик, положила салфетку себе на колени и обратилась к Джейку:

– Должна признаться, что не хожу на свидания из жалости.

Джейк схватился за грудь, словно ему всадили нож в сердце.

– В любом случае тебе стоит держаться подальше от умных девушек, – сказал Макс.

Джейк обратился к Каре:

– Принести чего-нибудь выпить?

– Имбирный эль, пожалуйста, – ответила она и нежно улыбнулась.

Джейк окинул взглядом паб, заполненный людьми, в поисках официантки. Через пару секунд он встал и направился в бар.

Первой молчание прервала Кара:

– Итак, что ты здесь делаешь?

– То же самое, что и ты.

– Я в этом сомневаюсь.

– Мы оба здесь по одной причине. Это новость дня.

Кара выпрямилась:

– Нет! Ты приехал сюда в погоне за очередной скандальной историей, я же – в поисках правды.

– Не будь лицемерной. Это качество крайне непривлекательно.

Она наклонилась к нему и прошептала:

– И для кого же мне быть привлекательной? Неужели для тебя?

Макс ответил также шепотом:

– Дорогуша, даже и не старайся.

Их пикировку прервал Джейк:

– Вот ваш имбирный эль, мэм.

Кара повернулась к нему и улыбнулась:

– Спасибо.

– Рад услужить. Ты знала, что сегодня у Макса день рождения?

– Не знала. – Кара мило улыбнулась Максиму. – С днем рождения!

– Думаю, надо попросить сотрудников паба спеть ему песню.

Макс взглянул на своего друга с явным раздражением:

– Мне кажется, потасовка в баре может плохо отразиться на рейтинге нашей телекомпании.

Джейк усмехнулся и откинулся на спинку стула.

И вновь в ресторане послышалась песенка «С днем рождения», на этот раз поздравляли Билли. Прежде чем голо-

са стихли, раздался детский плач. Возможно, младшая сестренка Билли завидовала, что все внимание приковано к ее брату.

– Бог ты мой! – ворчал Макс. – Это какой-то кошмар!

Кара смерила его взглядом, но затем зазвонил ее мобильный телефон, и она полезла в свою сумочку.

– Прошу меня извинить, – произнесла Кара, прежде чем ответить: – Привет, Линн! – Она водила пальцем по своему бокалу с имбирным элем, тем самым нахально отвлекая Макса от серьезных мыслей. – Хорошо. Завтра? Поняла. Спасибо. – Кара выключила телефон и положила его в сумку.

– Что-то стряслось? Не расскажешь? – поинтересовался Макс.

На ее лице появилась ухмылка.

– Размечтался! – парировала она.

– Один ноль в пользу Кары, – пошутил Джейк.

Как будто для Макса это было новостью! Кара всегда вела в счете с самого начала их знакомства.

Позже, в этот же день, Кара начала свои поиски. Найти одноклассников президента Морроу и Элеонор Альберт не составило труда. Люди, которых она разыскала, толком не знали подробностей отношений этой пары, да и прессе ничего рассказывать не собирались.

Докладывать Линн было нечего.

К концу дня Кара чувствовала безумную усталость. Ей не

давала покоя встреча с Максом. Его присутствие здесь означало одно – в скором времени город наводнят репортеры с других каналов. Чтобы лишний раз не попадаться никому на глаза, Кара решила заказать ужин в номер – стакан молока, овощи, а на десерт ограничилась йогуртом с клубникой. Не забыла она и про витамины, а на конец месяца записалась к врачу. Ей еще предстояло приобрести книги для беременных, но несколько статей в Интернете она уже прочла. В них говорилось о здоровом питании, изменениях, происходящих в организме. Но как только она задумывалась о ребенке, ей тут же становилось не по себе – начинало тошнить, не хватало воздуха.

Увидев малыша в рекламе по телевизору или же в Интернете, она тут же выключала его, закрывала глаза и старалась перевести дух. Голова от мысли о ребенке шла кругом.

Кара нажала на кнопку быстрого вызова. После нескольких гудков ее сестра Джиллиан подняла трубку:

– Привет, Кара.

Она попыталась ответить весело:

– Здравствуй.

– Как дела в Вашингтоне?

– Непокойно. Как ты? Уже устроилась? У меня тут такое безумие. Мы открываем новый офис в Пекине в следующем месяце. Сплошная бумажная волокита. – Джиллиан отвлеклась и через некоторое время снова вернулась к разговору:

– Прости, о чем это я?

– Ты все еще на работе?

– У нас всего семь вечера. Ты дома?

– А ты... – Кара замолчала. – Я знаю, ты часто бываешь занята, но.

– Эй, Сэм, скажи им, что я отказываюсь, если сумма составляет меньше миллиона. Прости, дорогая, я отвлеклась.

Кара улыбнулась. Джиллиан была генеральным директором, а также основателем компании, занимающейся разработкой технического оборудования. Ее фирма заполонила рынок здравоохранения своими устройствами. Вот уже в течение трех лет они процветают.

– Ничего страшного, – заверила ее Кара. – Прости, что я тебя отвлекаю.

– Ты вовсе меня не отвлекаешь. Ну, как твои дела? Я читала о президентской дочке и обо всей этой истории в газетах. Я так понимаю, новость занимает почти все твое время?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.